

Взгляд Гу Иньмо ощущался как колючие иглы в спину. Цзи Цинлинь сделал несколько глубоких вдохов, но всё равно чувствовал, что не в силах выдержать этого напряжения.

К счастью, вовремя вошедший Синь Хэ спас положение. Увидев Гу Иньмо, он слегка удивился:

— Господин Гу, что вы здесь делаете? В комнате отдыха уже всё подготовили, чай заварили.

Гу Иньмо сначала бросил взгляд на Цзи Цинлиня, а затем повернулся к Синь Хэ:

— Хотел заранее обсудить с господином Цзи несколько предложений.

Гу Иньмо лгал, даже не моргнув глазом. Синь Хэ поверил ему, поспешно направился к выходу и на бегу бросил:

— Тогда обсуждайте, я не буду мешать.

— Эй... — Цзи Цинлинь протянул руку, пытаясь остановить его, но дверь безжалостно захлопнулась.

— Ха... — Гу Иньмо издал неопределенный смешок.

Цзи Цинлинь обернулся:

— Чему ты смеешься?

Гу Иньмо приподнял подбородок и склонил голову набок:

— Ты правда думаешь, что он ничего не заметил?

Цзи Цинлинь прикинулся дурачком:

— О чем ты?

Гу Иньмо на редкость откровенно ответил:

— О наших отношениях.

Отношения? Какие отношения? Отношения между тем, кто играет, и тем, кем играют? В конференц-зале повисла тишина. Цзи Цинлинь, опустив глаза на свои пальцы, с трудом произнес:

— У нас нет никаких отношений.

На слове «никаких» он сделал особый акцент.

— А я так не считаю, — Гу Иньмо протянул руку, забрал у него пульт и парой движений настроил экран.

Самоуправство Гу Иньмо вывело из себя и без того натянутого как струна Цзи Цинлиня. Он выхватил пульт обратно и понизил голос:

— Господину Гу не стоит беспокоиться, я справлюсь сам.

Гу Иньмо развел руками, кивнул и отступил в сторону. Прислонившись к углу стола, он с невозмутимым видом принялся разглядывать Цзи Цинлиня.

В строгом деловом костюме Цзи Цинлинь спереди казался совершенно обычным, но стоило посмотреть на него сбоку или сзади, как открывалась совсем иная картина. Идеальная ширина плеч, гибкая талия, упругие ягодицы и прямые ноги, обтянутые брюками — всё это попадало точно в эстетический идеал Гу Иньмо. Конечно, за столько лет знакомства Гу Иньмо изучил тело Цзи Цинлиня до мельчайших подробностей. И он уже не мог дожидаться, когда снова сможет его попробовать.

Видя, что атмосфера снова остыла до предела, Гу Иньмо решил уйти. Услышав за спиной звук открывающейся и закрывающейся двери, до этого стоявший прямо Цзи Цинлинь вмиг обмяк. Он тяжело опустился на стул, а на висках выступили капельки пота.

Он всё так же не умел справляться с Гу Иньмо, как и в самом начале их знакомства. Цзи Цинлинь с горечью подумал, что, возможно, никогда не сможет выбраться из тени, которую отбрасывает на него этот человек. Даже если в будущем он встретит кого-то более подходящего, то, обретя счастье, всё равно будет бояться, что однажды его снова беспричинно бросят.

Как же это обессиливает — чувствовать, что все усилия, направленные на создание общего будущего, превращаются в нелепую пьесу, где он играет один. Цзи Цинлинь размышлял об их прошлом, настоящем и даже будущем, в то время как Гу Иньмо, как и сейчас, стоял в стороне, невозмутимый и равнодушный, заботясь лишь о собственных желаниях.

Пока совещание еще не началось, Цзи Цинлинь спустился вниз и купил в торговом автомате банку колы.

Шипение газа при открытии крышки принесло мгновенную прохладу. На поверхности темной жидкости вспенились белые пузырьки, они поднимались, словно морской прилив, а затем отступали, не доходя до края. Цзи Цинлинь посмотрел на свое отражение на банке и слегка улыбнулся.

Дома газировка и чай с молоком были под строжайшим запретом. Его мать-врач разрешала ему есть только свежие овощи и фрукты, и продукты с обилием добавок в их доме не появлялись. Цзи Цинлинь питал к газировке тайную страсть, смешанную с глубоким страхом. В детстве он даже верил глупой лжи матери, что кола — это на самом деле пестициды, и

относился к дезинфицирующим средствам и спирту как к святому писанию.

<http://bllate.org/book/21439/2191135>